

Интернет-журнал «Наукоедение» ISSN 2223-5167 <https://naukovedenie.ru/>

Том 9, №6 (2017) <https://naukovedenie.ru/vol9-6.php>

URL статьи: <https://naukovedenie.ru/PDF/116EVN617.pdf>

Статья опубликована 06.02.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Абгалдаев В.Ю., Дамбуева М.М., Микульчинова Е.А., Сахаровская Е.Ц. Эгоизм и социальные группы в «Богатстве наций» А. Смита // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №6 (2017) <https://naukovedenie.ru/PDF/116EVN617.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 330.8

Абгалдаев Владимир Юрьевич

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», Россия, Улан-Удэ¹
Кафедра «Экономическая теория, мировая экономика, государственное и муниципальное управление»
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: ecagent@mail.ru

Дамбуева Марина Михайловна

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», Россия, Улан-Удэ
Кафедра «Экономическая теория, мировая экономика, государственное и муниципальное управление»
Заведующий кафедрой
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: dambuevamm@mail.ru

Микульчинова Елена Арсентьевна

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», Россия, Улан-Удэ
Кафедра «Экономическая теория, мировая экономика, государственное и муниципальное управление»
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: mikelena@mail.ru

Сахаровская Екатерина Цыреновна

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», Россия, Улан-Удэ
Кафедра «Экономическая теория, мировая экономика, государственное и муниципальное управление»
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: sakharovskaya74@mail.ru

**Эгоизм и социальные
группы в «Богатстве наций» А. Смита**

Аннотация. В данной статье отражены результаты исследования понятия «эгоизм», свойственная социальной группе, раскрыта роль личного интереса индивида в системе саморегуляции с точки зрения принадлежности той или иной социальной группе. Взгляды Смита следует изучать по-новому, чтобы понять причины возникновения институтов поведения человека с экономической точки зрения.

Методы исследования, использованные в данной статье: обзор научных публикаций, логики, дедукции, индукции, синтез, сравнительный анализ, описательный метод.

¹ 670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Каландаришвили 16, к. 332

В результате изучения работ отечественных и зарубежных авторов по тематике и собственных наблюдений получен вывод, что индивиды с помощью эгоизма могут корректно управлять своими действиями; проведена классификация интереса как элемента эгоизма.

Доказано, что интерес связан с проблемами силы рынка, регулирования им стихийного рыночного состояния, способствующее росту общественного благосостояния, в то время как для каждого социального класса формируется особый тип специфического интереса.

В структуре социальных отношений поведение экономического агента основывается на исторических и функциональных ролях каждого социального класса. Через понятие «эгоизма» и его производного «интереса» возникает гармоническая связь частного благосостояния с общественным, которому отводится центральное место.

Авторы пришли к выводу, что структурное положение любой социальной группы в большинстве случаев предопределяется частным интересом.

Ключевые слова: индивидуальное поведение; экономический агент; социальная группа; эгоизм; классификация интереса; субъективное восприятие; «невидимая рука»; знание

О традиционном экономическом агенте А. Смита как человеке эгоистичном было опубликовано большое количество работ. Основные же его характеристики отражены в труде «Богатство наций», где анализируются мотивы формирования индивидуального поведения как в социальном, так и экономическом аспектах, результатом которых является новое понимание экономического агента Смита. Более того, взгляды Смита следует изучать по-новому, чтобы понять причины возникновения институтов поведения человека с экономической точки зрения.

Основной целью данной статьи является анализ индивида как экономического агента, источником которого служит трактат А. Смита «Богатство наций». В ней рассматривается понятие «эгоизма», свойственное социальной группе. По всей вероятности, индивиды проявляют (и воспринимают) собственный интерес² с точки зрения собственной принадлежности той или иной социальной группе.

Эгоизм является сложным явлением; это не побудительный мотив, порождающий экономическое поведение человека, как показано у Смита. Эгоизм – это такой принцип поведения индивидов, которые сами могут корректно управлять своими действиями. Кроме того, он обладает определенным набором характеристик, которым пользуется большинство людей.

Эгоизм не соответствует принципу либерализма, эксплицитной или имплицитной максимизации полезности, широко применяемой в экономической теории, но с точки зрения неолиберализма «вынуждает по-новому посмотреть на центральный вопрос»³: что следует понимать под личным интересом как мотив формирования отношений с другими людьми и, насколько предпочтения человека согласуются с его поведением? Индивиды по Смиуту не в состоянии критиковать личный «интерес», что указывает на самоуправление с целью «улучшения» собственного положения. Получается, что интерес связан с проблемами силы

² Абгалдаев В. Ю. Интерес как фактор формирования позитивного поведения экономического агента // Материалы международной научно-практической конференции «Тенденции и проблемы экономического развития региона». Т.2. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2005, с. 29.

³ Лаваль К. Человек экономический. Эссе о происхождении неолиберализма / Пер. с фр. С. Рындина. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. с. 6.

рынка, регулирования им стихийного рыночного состояния, способствующее росту общественного благосостояния.

В данной статье также анализируется индивид как элемент социального класса. При любом «общественном порядке», будь то власть рабочей силы, владельцев капитала или землевладельцев, проявляется, а также последовательно эволюционирует особый тип специфического интереса. Последний же создает индивидуальный интерес благодаря процессу формирования агентами собственных групповых систем, тогда как коллективные действия определяют субъективные. В частности, такие разные понятия эгоизма, используемые социальными группами, не являются конвергентными. Следовательно, люди не разделяют личный «интерес» друг с другом. Кроме того, склонность к улучшению личного благосостояния⁴ приобретает разные значения; они основываются на отдельных характеристиках каждой отдельно взятой социальной группы. Оказывается, что эти значения характеризуют различные типы выбора и поведение каждого социального класса.

Во-первых, Смит соглашается, что «любое улучшение» в рыночном обществе увеличивает доход и прибыль. Тем не менее, например, ни землевладельцы, ни рабочий класс не видят тесной связи действительного «интереса» с «основным интересом общества»⁵. Их «действительный интерес» состоит в улучшении собственных факторов развития, которые являются условиями частного благосостояния. Но Смит отмечает, что обе социальные группы не различают свой «действительный интерес» от субъективного (или личного). Последний, как правило, для улучшения собственного благосостояния выводит их в конечном счете из нормального состояния. Дихотомия действительного интереса и субъективного восприятия чьего-либо интереса очень важна, потому что первый выражает идеальный принцип, который необходимо сфокусировать на индивидуальных типах выбора, тогда как последний является мотивом, реально определяющий индивидуальные решения в экономической сфере, несмотря на совершаемые ошибочные действия агента⁶.

Причины такой дихотомии лежат в структурных условиях, в которых действуют оба класса (землевладельцы и рабочая сила). Различие между действительным и субъективным интересами является не только временной «видимой иллюзией»; оно основывается на исторических и функциональных ролях каждого социального класса. По своей сути, Смит отстаивает собственную точку зрения, что землевладельцы, как правило, не владеют «достаточными знаниями» своего действительного интереса. Последний – это не только незнание; он отражает структурные и исторические характеристики землевладельцев. Таким образом, Смит пишет: «...праздность, которая естественным образом отражает свободу и безопасность их положения, скорее всего, приводит их к незнанию и неспособности применения знания, необходимые для прогнозирования и понимания последствий управления любым обществом»⁷.

Даже в современном рыночном обществе землевладельцы как правопреемники феодалов-землевладельцев, утверждают, что именно «праздность» препятствует им осознать

⁴ В Смитовской литературе понятие интереса связано с «однородным, постоянным и непрерывным усилием каждого человека улучшить свое состояние» Smith A. (1776), *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations* [WN], in R. N. Campbell, A. S. Skinner, W. B. Todd, eds., Oxford, Clarendon Press, 1976, p. 31.

⁵ Ibid., pp. 1-8.

⁶ Winch D. (1978), *Adam Smith's Politics. An Essay in Historiographic Revision*, Cambridge, Cambridge University Press, p. 167.

⁷ Smith A. (1776), *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations* [WN], in R. N. Campbell, A. S. Skinner, W. B. Todd, eds., Oxford, Clarendon Press, 1976, p. 8.

их действительный интерес. Такая праздность основывается на их материальном благополучии, а значит «свободе и безопасном положении». Эмма Ротшильд в книге «Экономические чувства» видела в поведении прогресс, если осуществляется свобода и безопасность человека⁸.

Следовательно, они считают, что в основе роста потребления лежит собственный интерес, а не увеличение благосостояния. Это означает, что над «действительным» преобладает субъективный эгоизм. Только одно из двух управляет выбором лендлордов как экономических агентов. Склонность к потреблению заставляла крупных собственников обмениваться излишками, а значит властью «ради пары бриллиантовых подвесок»⁹. В конечном счете противопоставление продавцу в дальнейшем проливает свет на такие явления: «Продавец, – пишет Смит, – зарабатывает деньги главным образом от доходных проектов, а деревенский житель зарабатывает их в целях потребления»¹⁰.

Таким образом, субъективные понятия интереса различаются системой планирования и способами их определения: интерес лендлордов совпадает с растущим потреблением, а торговцев – с растущей прибылью.

Аналогичные предположения применяются к рабочим, ограниченными материальными возможностями, но отличающимися лишь субъективным интересом. Как следствие, Смит утверждает: «Если интерес рабочего напрямую связан с общественным интересом, то он не понимает или сам интерес, или связь с собственным интересом. Его состояние не дает ему времени получать необходимую информацию, его образование и привычки в основном направлены на возмещение ему невозможности оценивать ситуацию, несмотря на его полное информирование»¹¹.

Из этого утверждения можно сделать вывод, что:

- во-первых, для рабочего эгоизм является нетранспарентным и определенным явлением: он не понимает связь собственного эгоизма с общественным интересом. Теоретически такое состояние может заставить его действовать вопреки его «реальному интересу»;
- во-вторых, у рабочего нет «необходимой информации». Причиной тому может послужить его структурное положение в системе разделения труда, формирующая всю его жизнь и определяющая его ценности;
- в-третьих, в конечном счете, рабочий «не умеет оценивать связь частного с общественными интересами, даже когда он полностью информирован». Его «разные черты характера» означают, что проблема заключается не только в количестве информации. Фактически дополнительная информация не изменит его неспособность понимать внешний мир¹².

⁸ Rothschild E. *Economic Sentiments*. Harvard University Press, 2002, p. 125-127.

⁹ Smith A. (1776), *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations* [WN], in R. N. Campbell, A. S. Skinner, W. B. Todd, eds., Oxford, Clarendon Press, 1976, p. 10.

¹⁰ Ibid., p. 3.

¹¹ Ibid., p. 3.

¹² Случаи с землевладельцами и рабочими показывают, что неудачи эгоизма как руководства в принятии решения зависят ни от «логической ошибки», ни от «несовершенного знания» (которое возникает в качестве «неполной фактической информации»), о чем говорил Стиглер. Stigler G. J. (1975), “Smith’s Travels on the Ship of State”, in A. S. Skinner and T. Wilson, eds., *Essays on Adam Smith*, Oxford, Clarendon Press, p. 245-246.

Все это означает, как утверждает Смит, что рабочий как экономический агент определенно не лучший судья своему собственному эгоизму.

Владельцы капитала, как известно, по сравнению с вышеупомянутыми социальными группами являются исключением. Они знают свой эгоизм, и, на первый взгляд, здесь почти отсутствует различие между их действительными и субъективными восприятиями интереса. Первое связано с попыткой улучшения своих условий через повышение личного благосостояния, так что «продавец зарабатывает главным образом от прибыльных проектов»¹³; он придерживается «принципа обменивать пенни, где бы он ни был получен»¹⁴. Однако «лучшее знание собственного интереса»¹⁵ дает «преимущество» собственникам капитала над «сельским жителем» и (имплицитно) рабочими. Но интерес владельцев капитала «всегда некоторым образом отличается и даже противоречит общественному»¹⁶. Следовательно, чистое понятие эгоизма владельцев капитала означает вероятность неточного использования такого знания, из которого может быть производно эгоистичное поведение. Это порождает новую проблему. Чтобы (действительный) эгоизм позволил себя регулировать «невидимой рукой», он должен соответствовать общественному интересу. Фактически Смит считает, что основным условием рыночного порядка должен быть рост частного и общественного благосостояния. Если поведение владельца капитала эгоистично, то «оптимальный» рыночный порядок прекращает действовать, и экономические агенты увеличивают свое благосостояние, нанося ущерб обществу. Прибыль эгоистичных продавцов становится потерей для других индивидов, потому что изменяется принцип свободы конкуренции. Следовательно, в этом отношении понятие субъективного интереса (с эгоистичной точки зрения) управляет (как в предыдущих случаях) конкретным выбором агентов (продавцами). Эгоистичный интерес преобладает над действительным. Последний же способствует инвестированию капитала в наиболее прибыльные отрасли экономики. Это предполагает такое поведение в экономической сфере, которое дает возможность «невидимой руке» действовать надлежащим образом. С другой стороны, субъективный эгоистичный интерес продавцов преобладает над абстрактным, где слово «абстрактный» означает «интерес», способный породить гармоническую связь частного благосостояния с общественным.

Однако следует отметить, что субъективное восприятие личного интереса землевладельцев и рабочих зависит от недостаточного понимания действительного интереса. Это означает, что среди альтернатив нет выбора. Тем не менее с владельцами капитала этого не происходит, и они могут выбирать один из двух вариантов (эгоистичное или надлежащее эгоистичное поведение). Однако остается главной проблема: субъективный интерес доминирует над действительным и определяет решения агентов. Это также применимо к действию «невидимой руки»: «каждый индивид» преследует «свой собственный интерес», и он не намерен «продвигать» социальное благосостояние¹⁷. Даже полностью информированные агенты не считают свой выбор как изменяющий общественное благосостояние. Следовательно, при «оптимальных» условиях «невидимая рука» приводит к слиянию частного и общественного благосостояния, но этого не произойдет, если агенты не последуют своему «действительному» интересу и будут действовать эгоистично против общественного интереса.

¹³ Smith A. (1776), *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations* [WN], in R. N. Campbell, A. S. Skinner, W. B. Todd, eds., Oxford, Clarendon Press, 1976, p. 3.

¹⁴ Ibid., p. 17.

¹⁵ Ibid., p. 10.

¹⁶ Ibid., p. 10.

¹⁷ Ibid., p. 9.

Одним словом, в отношении собственников капитала знание главного интереса не является условием, способное повлиять на их решения, потому что общественный (главный) интерес достигается «невидимой рукой» непреднамеренно. Как и другие агенты, они действуют согласно их личным намерениям, целям и предпочтениям.

Итак, как и в других социальных группах, структурное положение собственников капитала в значительной степени предопределяется частным интересом. Знание как преимущество перед другими классами выглядит более специфическим, что заставляет их в условиях принятия решений ссылаться на эгоизм.

Таким образом, можно синтезировать выше обсужденные вопросы.

1. «Действительный интерес» – это склонность к улучшению собственного состояния через увеличение частного благосостояния, но для экономических агентов в большинстве случаев это не является транспарентным понятием.
2. Экономические агенты со своим структурным и социальным положением в рыночном обществе выбирают и показывают с субъективной точки зрения личный интерес, не совпадающий с идеальным (действительным интересом).
3. Понятие субъективного интереса не однородно у агентов. Функциональное положение в рыночном обществе в условиях классовости сильно влияет на такое восприятие.
4. Субъективный интерес охватывает «значительную часть населения», живущая собственным трудом, «разобщенность» которого препятствует восприятию своего «действительного интереса».

Как было показано, существует множество причин, почему понятие эгоизма не соответствует экономическому агенту. Его субъективное восприятие значительно отличается от смитианского «действительного интереса» индивида. Следовательно, «преимущества» землевладельцев сильно отличаются от «преимуществ» собственников капитала. Личный интерес, на который они ссылаются, сильно различается, и это означает, что должны использоваться различные стратегии поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абгалдаев В. Ю. Интерес как фактор формирования позитивного поведения экономического агента // Материалы Международной научно-практической конференции «Тенденции и проблемы экономического развития региона». Т.2. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2005, с. 29-30.
2. Абгалдаев В. Ю. Формирование поведения экономического агента в условиях конкурентной борьбы // Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых и аспирантов «Новая российская экономика: движущие силы и факторы» (2-3 декабря 2011 г.). – Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2011. – с. 8-10.
3. Автономов В. С. Человек в зеркале экономической теории (Очерк истории западной экономической мысли). – М.: Наука, 1993. – 168 с.
4. Лаваль К. Человек экономический. Эссе о происхождении неолиберализма / Пер. с фр. С. Рындина. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 432 с.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. В 2 т.: Пер. с англ. / Вступ. ст. А. В. Щербакова. Изд. 2-е. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 864 с.
6. Чаплыгина И. Г., Калмычкова Е. Н. Экономическое мышление: философские предпосылки: учебное пособие / И. Г. Чаплыгина, Е. Н. Калмычкова. – М.: Инфра-М, 2012. – 272 с.
7. Rothschild E. Economic Sentiments. Adam Smith, Condorcet, and the Enlightenment. Harvard University Press, 2002, p. 368.
8. Smith A. (1776), An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations [WN], in R. N. Campbell, A. S. Skinner, W. B. Todd, eds., Oxford, Clarendon Press, 1976, p. 1152.
9. Stigler G. J. (1975), «Smith's Travels on the Ship of State», in A.S. Skinner and T. Wilson, eds., Essays on Adam Smith, Oxford, Clarendon Press, p. 245-246.
10. Winch D. (1978), Adam Smith's Politics. An Essay in Historiographic Revision, Cambridge, Cambridge University Press, p. 220.

Abgaldaev Vladimir Yurievich

East Siberian state university of technologies and management, Russia, Ulan-Ude
E-mail: ecagent@mail.ru

Dambueva Marina Mikhailovna

East Siberian state university of technologies and management, Russia, Ulan-Ude
E-mail: dambuevamm@mail.ru

Mikulchinova Elena Arsentievna

East Siberian state university of technologies and management, Russia, Ulan-Ude
E-mail: mikelena@mail.ru

Sakharovskaya Ekaterina Tsyrenovna

East Siberian state university of technologies and management, Russia, Ulan-Ude
E-mail: sakharovskaya74@mail.ru

Selfishness and social groups in «Wealth of Nations» of A. Smith

Abstract. In this article the results of a “selfishness” notion, which is inherent to the social groups, are presented, and the role of individual interest in system of selfregulation from the membership to social group is revealed. It’s necessary to study the Smith’s visions in new ways to understand the reasons of human behavior institutions’ emergence from the economic point of view.

Research methods, used in this article: scientific publications review, induction, synthesis, analysis, descriptive method.

As a result of the foreign and national authors study it was concluded, that due to selfishness individuals can manage their actions correctly; classification of interest as selfishness element has been carried out.

It’s been proved, that the interest is connected with the market power problems, its spontaneous market situation regulation, which encourages the public welfare growth, while for every social class a special type of specific interest is being formed.

In structure of social relations the economic agent behavior is being founded on historical and functional roles of social class. Through the notion of «selfishness» and its derivative a harmonic conduct of private welfare with public occurs, to which the central place is given.

The authors have come to conclusion, that the structural position of any social group in majority of cases is predetermined by private interest.

Keywords: individual behavior; economic agent; social group; selfishness; classification of interest; subjective perception; «invisible hand»; knowledge